

Ники стояла, дрожа не от холода, а от волнения. Макс играл с огнем, выставяя ее напоказ. Родители могут выйти в любое время. Она стояла, как приказано. Она знала, что он жаждет контролировать ее, и то, что он отправил ее трахаться с собакой после обеда, было доказательством того, что ее жизнь может немного измениться. Она все еще была его собакой, блядь, шлюхой, его школьной шлюхой, и она знала, что ее рот, пизда и задница будут продолжать использоваться. С ее влагалище капало больше, чем от его прикосновения. Мысль о том, что он продолжает контролировать ее, перед ее матерью, шокировав ее до глубины души, заставила ее капать самостоятельно. С ней было что-то не так, она была в этом уверена, но когда она почувствовала, как его член прижимается к ее мокрому отверстию, она знала, что ей все равно. Она заботилась только о том, насколько хорошо это чувствовала. Каждый гребанный раз.

Максу нравилось, как его младшая сестра просто стояла там, послушная, ждала его. Он тихо выудил свой твердый член из шорт и прижался к ней в ожидании пизды. Шепотом, он играл с ней: "Так чертовски хорошо. У тебя такая хорошая мокрая пизда для меня. Надеюсь, вы не возражаете, что я двигаюсь не так быстро, как Купер, я предпочитаю наслаждаться ощущением. По крайней мере сейчас. Никто не придет, верно?" - Прижимая и вдавливая, он зарылся в нее, толкая ее вперед в дверной проем, когда он начал входить и выходить из нее. Потом он постепенно ускорился, но не слишком сильно. Он затащил ее бедра на свой член, чувствуя, как ее молодая плоть врезалась в него: "о, так восхитительно", как он привык.

Потянувшись вниз, он прижал большой палец к пробке в ее нижней части и хрюкнул: "Я должен трахнуть тебя в задницу, но я хотел за это с утра, это может подождать до завтра." Протянув руку, он сжал ее длинные волосы в руке и откинул голову назад. Крепко, но не так сильно, чтобы было больно. "Ты это чувствуешь? Большой твердый член твоего брата трахает тебя до потери чувств? Просто подумай, через неделю или две, я сделаю это, и твоя мать передаст тебе салфетку, чтобы ты вытерлась после этого. Я тебе это обещаю!" - с этим интенсивно эротическим изображением в его голове он начал кончать, заливая влагалище своей шлюхи обильным потоком.

Ники приходилось контролировать себя, чтобы молчать, так как Макс использовал ее тело так же, как и Купер. Она чувствовала себя в другом месте, где она была не чем иным, как кучей счастливых нервных окончаний. Секс был настолько хорош, настолько удовлетворял, что она давно перестала заботиться о том, что может подумать мир. Это был рай. Это было просто страшно, и немного нервировало, что они делают это так открыто перед своими родителями в соседней комнате. И когда Макс прошептал ей свои планы, она дрожала и тряслась в повторном оргазме, ее дрожащая пизда хваталась за его член, когда они наслаждались их короткой плотской интерлюдией.